

О.М. Фархитдинова

ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ЕДИНСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье высказывается идея о том, что происходит своего рода «миграция понятий» и «моделей поведения». Это выражается и во взаимосвязи облика городской среды с теми проявлениями религиозности, которые мы наблюдаем, и в динамизме конструирования самих понятий. Поэтому понимание и обозначение духовности в понятийном динамизме позволит нам обнаружить основание единства современной России.

Abstract. Migration concepts and models of behavior is expressed in the relationship appearance of the urban environment with the manifestations of religiosity, which we observe, and in the dynamism of the design concepts themselves. Spirituality as a concept fundamental to our culture can be a basis for the unity of space in modern Russia.

Духовность стала предметом всестороннего исследования в привычном для нашего современного понимания смысле еще в начале XIX века. В конце XX столетия обсуждение данной проблемы, а главное, самого понятия проводилось в режиме видения этносом себя сквозь сумму значений понятий. «Духовность – это то, в чем русский народ полагает себя особенно сильным, это то, что он принес в мир и развивает, и одновременно то, к чему должно стремиться человечество» [1, с. 165]. Так, появляются в общественном сознании такие понятия как «культура», «цивилизация», «духовность». Для каждого народа одно из названных является своего рода базовым для понимания и трансляции смыслов, заложенных в образах его бытия.

В XXI веке темы, выражающие отношение к ценностям и моделям поведения в нашем обществе иллюстрируются проявлениями степени духовности. Символически это выражено в языке. Например, специфическое понятие «экологическая духовность», на сегодняшний день демонстративно утратило целостность единичного термина «духовность». Отношение между людьми и природой, сформированные этим отношением модели поведения, закладываются как базовые для выяснения сущности духовности. Язык этноса наделен огромным запасом адаптивных терминов для иноязычных культур: ментальное и духовное также как и религиозное в русском языке имеют разное этимологическое происхождение, хотя, в сущности, отражают отношение «к универсальному концепту, обозначающему жизненную сущность преимущественно человека – душе» [3, с. 325]. Упраздняя вековую гегемонию понятий

«цивилизация» и «культура» в сознании современного человека сопричастуют новые конструкции: тринитаризм, трансгуманизм, трансчеловек, инфернальный, холистический, кибердуховность. Я намеренно, ставлю данное словестное разнообразие в один ряд, не привлекая идентификации по отношению к каким идейным начинаниям, ибо они получили распространение. Преодоление границ, «внутреннее познание горизонтов бытия» [3, с. 267] возможно и являет нам современный словесный полиморфизм.

Итак, происходит своего рода «миграция понятий» и «моделей поведения», что выражается и во взаимосвязи облика городской среды с теми проявлениями религиозности, которые мы наблюдаем, и в динамизме конструирования самих понятий. «Духовный организм России создал свой особый язык, свою литературу и свое искусство. На этот язык как на родной отзываются все славяне мира» [2, с. 434]. Присуще ли поэзии и литературе современной России быть индивидуалистичной, или коллективистской? В чем уникальность и жанровое разнообразие заявлений о сформированном и требуемом отношении к европейским достижениям в виде симулякра, фикционализма? Столь популярные лингвистические эксперименты постмодернистского мышления служат лишь для поверхностного освоения событий действительности, следовательно, есть возможность обнаружить ту среду, которая составляет основу духовности современной России. Но и здесь есть амбивалентность.

Мигрируя из области повседневного бытия, целый ряд понятий нуждается в адаптации: профанное становится сакральным (вера в удачу, судьбу, фетишизация повседневности, создание сакрального пространства осуществимости того объема значений, который вдруг обнаруживает некий «новый» акцент, сторону), реальное номинальным (представление о смысле жизни, осознание себя счастливым).

Свой специфический язык отношения к очевидному и дискурс славянских народностей всего мира по отношению к России разнолик в очень специфическом для данного термина ракурсе: исторически сформированное отношение не утрачивает своей актуальности, традиция сохраняется.

Темы, которые становятся значимыми в рубриках диалогов духовных лидеров и светской интеллигенции – показатель динамики этой миграции. Особое внимание следует уделить деятельности религиозных лидеров, представителей духовенства, духовных лидеров. Россия в современном мире за-

нимает положение активной диалоговой площадки для разных конфессий и организаций, проявляющих религиозность, в том числе и внеконфессиональную. Духовность как неизменная составляющая этого процесса, на мой взгляд, не вызывает сомнений. С этой стороны мы имеем возможность констатировать также новое понимание религии в XXI веке. Происходит сознательное переосмысление статуса верований и убеждений человека.

Духовное лидерство – это и лидерство в научных открытиях. «Если мы хотим принести счастье человечеству, обществу, отдельной личности, то мы должны осознать важность нравственной этики. Но пропагандировать ее нужно не с помощью религии, религиозной веры, но секулярными методами, в основе которых научные исследования и открытия» [5]. Проект «Россия – 2045», целью которого является стремление соединить духовные ценности и научные теории в ином мировоззрении, способен объединить будущее человечества, иначе нацеленном на будущее.

По мнению Г. В. Ф. Гегеля, духовную целостность общества определяет философия. В наше время мы имеем дело с проявлениями многоликостью религиозности, единства в мировоззренческих позициях нет. Для России это еще и весьма «двусмысленная ситуация». По выражению А. Дугина, «русская философия ...быстро исчезла со сцены... То, что осталось от «русской философии» второй половины XIX и первой четверти XX веков, сумбурно... непонятно и не интересно» [4, с. 29]. Возможно это лишь вариант оценочного суждения, которое утратило в виду такой констатации, содержательный момент. Российской действительности не отказать в «наполненности духом творчества» [3, с. 266], инициативы наукоградов (Бийск, Дубна и т. д.) и научных лабораторий. Обратим внимание на то, что не менее популярны сегодня академические городки, технопарки (частью которых являются бизнес-инкубаторы), закрытые административно-территориальные образования и др.

Понятая как «процесс гармоничного развития духовных способностей человека» духовность не сводима к религии или отправлению культа. Это как раз гармоничное состояние внутренних установок и внешних условий, данных для реализации возможностей, в том числе и наукоемких.

Собрание современных текстов о духовности в изложении многочисленных духовных лидеров невозможно вне учета контекста, поэтому потенциал контекста стал принципом исследований. Мировоззренческие интенции авторов, которые занимают активную мировоззренческую позицию, не претендуя

на роль духовного лидерства, сохраняют за собой влияние на умонастроения и убеждения. К числу тех, кто создает и принимает участие в строительстве духовного пространства современной России можно отнести: Ал. Проханова, А. Дугина, Г. Джемалю, Аркадия Ровнера. Зафиксировано это было в диалогизме XX века. Лексическое в XX стало лишь структурной данностью в веке XXI. Понимание как таковое, понимающая философия, понимающая психология рассматриваются в аспектах вневременного постижения смысла.

Многоликость высказываний современного мира тем и интересна, что прочтение реализует уязвимость человека в среде избранных потенциалов. Уязвимость в среде Другого, относительность бытия Иного, сопричастность разлому понимания в целом и в результате. Никакое измерение нельзя считать точным, именно такую позицию занимали когда-то Гейзенберг, Бор, Борн и физики-индетерминисты. Инвариантные подходы и методологические дискуссии конца прошлого столетия, по сути, воссоздавали ситуацию в науке, а сегодня это изменение представлений о духовности.

Литература

1. Блехер, Л.И., Любарский, Г.Ю. Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья / Л.И. Блехер, Г.Ю. Любарский. – М. : Академический Проект, 2003.
2. Ильин, И. Россия есть живой организм / И. Ильин // Русская идея. – М., 1992.
3. Пивоваров, Д.В. Духовность / Д.В. Пивоваров // Современный философский словарь / под общ. ред В.Е. Кемерова. – «ПАНПРИНТ», 1998.
4. Дугин, А.Г. В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки) / А.Г. Дугин. – М. : Академический Проект, 2013.
5. Из выступления на международной конференции «Наука. Духовность. Образование» Институт тибетологии Намгьял в Гангтоке (Сикким, Индия) 20 декабря 2010 г. Встреча Далай-ламы XIV с основателем движения «Россия 2045» Дмитрием Ицковым.